

Глава 155: Прекрати

Ван Баолэ даже не подозревал о том, какое впечатление произошедшее произвело на зрителей на трибунах в небе. В туманном мире гигант зашагал вперед. Каждый шаг отзывался грохочущим эхом. Со взглядом человека, который не верил в нечистые силы, он ударил кулаком в огромное лицо в небе!

— Разбейся!

От кулака содрогнулся небосвод и весь мир вокруг. Ему даже удалось породить чудовищную бурю. В следующий миг кулак обрушился на летящее лицо. Прогремел взрыв страшной силы. Лицо вместе с небосводом дрогнули. Оно не выдержало удара, сначала покрывшись трещинами, а потом и вовсе разбившись. Но тут Ван Баолэ скривился. Он хотел отступить. К сожалению, было уже слишком поздно. Разбитое лицо превратилось в целый рой лиц поменьше. С рёвом они быстро обогнули руку Ван Баолэ и вошли внутрь тела, где проникли в меридианы!

"Какая-то чертовщина!"

От ощущения, будто его тело переполняли лучи свет, Ван Баолэ судорожно вздохнул. Каждый луч символизировал семь чувств и шесть страстей. Они хаотично сталкивались друг с другом, словно хотели вырваться наружу и разорвать его тело на части.

"Как этому противостоять? Это его вотчина. Он всегда будет сильнее, что бы я ни выдумал. К тому же в плане воображения мне далеко до этого чокнутого... Даже если я представлю себя президентом Федерации, здесь это вряд ли поможет".

У Ван Баолэ лихорадочно забегали глаза. Ему всё еще казалось дикой сама идея мира, где требовалось состязаться в силе воображения. С появлением на теле трещин он уже хотел представить как чужеродный свет поглощает поглощающее семечко, как вдруг его посетило озарение.

"Нет, нет... зачем мне драться с помощью воображения? Надо использовать мой сильнейший навык. Переплавку дхармических артефактов. При изготовлении артефактов одного воображения недостаточно! Процедура невероятно комплексная. Если он не будет знать принципов, лежащих в основе артефактов, какой бы он ни представил себе артефакт, это будет всего лишь мираж!"

Ван Баолэ не хотел без крайней необходимости использовать поглощающее семечко на глазах других людей.

"Что до чужеродных аур внутри меня... я использую их как духовную энергию для переделки!"

Со свирепым огоньком в глазах он поднял руку, словно собирался переплавить духовные камни из духовной энергии окружения.

Стоило ему разжать пальцы в попытке атаковать семь чувств и шесть страстей, как его тело задрожало. В иллюзорном мире раздался удивленный вскрик лысого юноши. После этого крика семь чувств и шесть страстей в теле устремились к выставленной руке. В следующую секунду из них сформировался духовный камень.

Ослепительное сияние этого духовного камня превосходило даже блеск его радужного собрата. Яркое сияние заметно проредило туман вокруг, словно тот был снежинками, на которые упал

солнечный свет.

"Знание сила, мой маленький бритоголовый друг! Всё из-за того, что ты ни черта не смыслишь в дхармических артефактах!"

Ван Баолэ не ожидал, что эта тактика сработает. Рассмеявшись, он направил всю свою силу в духовный камень. Из-за этого сияние стало еще ярче. Клокотавший вокруг него туман истончился и с негромким гулом рассеялся. Ван Баолэ радостно шагнул вперед. Как только он опустил ногу, скрываемый туманом мир треснул, словно зеркало. Похоже, нагрузка грозила разрушить его. Через трещины Ван Баолэ отчетливо увидел площадку, где соединялось две горных тропы, убегающего Лу Цзыхао и трибуны в небе.

В нескольких метрах впереди находились лысый юноша и его телохранитель в пурпурных доспехах. Оба уже не выглядели такими спокойными.

"А этот иллюзорный мир довольно интересный!"

У Ван Баолэ загорелись глаза. Сияние духовного камня, созданного из семи чувств и шести страстей, вновь усилилось. Со свистом ветра он помчался вперед, слившись с сиянием. Он рассчитывал разбить уже потрескавшийся иллюзорный мир.

В этот момент на горной площадке практик в пурпурных доспехах изумленно таращился на Ван Баолэ внутри огромной водяной сферы. Капля воды увеличилась в размерах и полностью окружила его тело. Издали сфера напоминала янтарь, но если приглядеться, то на ней можно было разглядеть небольшие трещины. Словно капля воды не могла выдержать ауру Ван Баолэ и вот-вот должна была разбиться!

Что до медитировавшего лысого юноши, он выглядел даже более скверно, чем его телохранитель. С негодованием глядя на Ван Баолэ, он даже не заметил, как в уголках губ проступила кровь. Когда он обратился к Ван Баолэ в иллюзорном мире, им преследовалась одна важная цель — запутать его. Он создал каплю воды при помощи своего природного таланта и трансформировал её в иллюзорное оружие с помощью наставника. К сожалению, его знания сложно было назвать всеобъемлющими. Он не был мастером в алхимии, дхармических артефактов или магических формаций. Вот почему у него не получалось идеально управляться со своим иллюзорным оружием. По этой же причине он попытался ввести Ван Баолэ в заблуждение, заставить его сфокусироваться только на силе воображения и игнорировать всё остальное. Тогда иллюзорное оружие давало ему превосходство над противником.

"Не думал он, что Ван Баолэ так быстро раскусит его уловку".

Раздражение Ли Учэня отразилось в его глазах. Когда капля воды оказалась на грани разрушения, он решительно указал рукой на Ван Баолэ внутри.

— Мир моего иллюзорного оружия неразрушим. Печать!

По его команде трещины на водяной тюрьме затянулись. С исчезновением трещин капля воды вновь стала гладкой и сверкающей. Внутри вновь появилось множество лиц. Это были уже не лица Ван Баолэ... теперь они выглядели крайне жутко!

Через трещину внутри иллюзорного мира Ван Баолэ видел, что творилось снаружи. Когда трещина начала затягиваться, он поднял руку и холодно рассмеялся.

— Ничего не выйдет, — сказал он, его глаза недобро блеснули. — Переплавка дхармических

артефактов не только включает в себя духовные камни, но и начертания с духовными заготовками!

По мановению руки во все стороны разлетелись начертания. Их было так много, что ни одна преграда не могла их остановить. В любом другом месте начертания в памяти Ван Баолэ не получилось бы воплотить в жизнь таким образом. Однако в туманном мире мириады начертаний без каких-либо проблем появились по воле Ван Баолэ.

Их было очень много, практически миллион. К тому же Ван Баолэ мог придумать еще больше благодаря формуле. Среди них были даже высокоуровневые начертания. Они заполнили небо и землю, практически весь туманный мир. Из-за них разразилась буря. Пока их аура сотрясала небеса, они с грохотом сталкивались с лицами.

— В прошлом я размышлял об этом. Что произойдет, если я нанесу все начертания на единственный духовный камень? К сожалению, не очень практичная идея, да и кому такое по силам... раз ты утверждаешь, что этот мир неразрушим, давай посмотрим, сможет ли он выдержать вес... моей мечты!

В глазах Ван Баолэ появился странный огонёк. Он внезапно осознал, что этот мир давал ему редчайший шанс! Здесь он мог использовать свои знания, чтобы переплавить дхармический артефакт силой воображения. Для создания дхармического артефакта ему не требовались материалы, можно было не бояться допустить ошибку. Ван Баолэ понимал, насколько уникальная ему выпала возможность!

От этой мысли у Ван Баолэ заблестели глаза. Он отступил от затягивающейся трещины, сейчас она больше его не интересовала. Ему уже не хотелось покидать этот мир. Ему не терпелось приступить к делу.

Со смехом он взмахнул левой рукой в сторону начертаний. На сформированном из семи чувств и шести страстей духовном камне он начали вырезаться начертания! За один вдох поверхность камня испещрили узоры. Эти начертания были настолько плотно наложены, что покрывали весь духовный камень.

— Этого недостаточно, надо продолжать!

Ван Баолэ почесал затылок и продолжил наносить новые начертания поверх старых. С наложение друг на друга начертания от духовного камня повеяло пугающей аурой. В следующий миг она поднялась до устрашающего уровня.

Пространство вокруг исказилось, туман забурился, а лица в страхе разлетелись кто-куда. Они настолько испугались жуткой ауры вокруг Ван Баолэ, что не хотели приближаться к нему.

— Всё еще недостаточно, проклятье. Надо сделать духовный камень больше!

Учащенно дыша, Ван Баолэ, казалось, забыл о своем противнике и об их поединке. У него в голове все мысли крутились вокруг начертаний. Он подбросил духовный камень и заставил его парить в воздухе. После чего он поднял руку и притянул к себе спасающиеся бегством лица.

Воздух прорезал их пронзительный вой. Свиристые лица не хотели приближаться к Ван Баолэ, но под влиянием его силы притяжения их против воли затягивало в духовный камень, отчего тот постоянно увеличивался в размерах. Одновременно с этим Ван Баолэ направил парящие вокруг начертания на духовный камень.

Аура его творения по-настоящему пугала. Более того, из-за неё весь туманный мир едва заметно подрагивал. Снаружи этого никто не чувствовал. Никто, кроме лысого юноши. Он поменялся в лице и тяжело задышал, раздумывая, а не закончить ли ему схватку. Но тут Ван Баолэ поднял голову к затянутому туманом небу.

— Этот духовный камень всё равно слишком маленький. Его площади не хватит, даже если я буду накладывать начертания друг на друга! — со свирепыми нотками в голосе заявил Ван Баолэ.

Оглядевшись, он внезапно ударил себя по лбу.

"Какой же я дурак. Почему я так заикнулся на духовном камне? Я могу вырезать начертания на этом мире! Разве ученики дхармического оружия не могут переплавить всё во вселенной? Здесь я смогу переплавить мир в дхармическое оружие!"

От осознания столь простой истины Ван Баолэ затрясло от восторга. Запрокинув голову и расхохотавшись, он взмахнул обеими руками. Больше начертания не парили в воздухе, вместо этого они соединялись с миром... вырезались на нём!

Лысый юноша снаружи ошарашенно уставился на водяную сферу. У него появилось дурное предчувствие. Его глаза были готовы выкатиться из орбит, дыхание участилось.

— Ван Баолэ, прекрати. Я пошутил, черт возьми... прекрати!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/644282>